

К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТЯХ

Ч.И. Сальман Чиад

Аннотация. В статье научный дискурс рассмотрен как особый тип дискурса. Проведен его лингвокультурологический анализ. Выделены существенные признаки и раскрыты особенности научного дискурса, отличающие его от остальных типов дискурса. Научный дискурс представлен в разных видах, наиболее распространенными из которых являются информативный и дидактический. Каждый из них связан с тем типом аудитории (слушателей), которая ее получает независимо от того, является ли она специализированной или нет. Важно подчеркнуть, что разновидностям этого дискурса присущи черты точности, объективности и несубъективности.

Ключевые слова: научный дискурс, тип дискурса, антропоцентрическая парадигма, виды научного дискурса, особенности дискурса, употребление частей речи.

Для цитирования: Сальман Чиад Ч.И. К вопросу о научном дискурсе и его особенностях // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 421–432. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-421-432

SCIENTIFIC DISCOURSE AND ITS FEATURES

421

C.I. Salman Chiad

Abstract. The article considers scientific discourse as a special type of discourse. Its linguistic and cultural analysis is carried out. The authors highlight the essential features of scientific discourse, which distinguish it from other types of discourse. Scientific discourse is presented in different types, the most common of which are informative and didactic. Each of them is associated with the type of audience (listeners) that receives it, regardless of whether it is specialized or not. It is important to mention that the varieties of this discourse share the features of accuracy, objectivity and non-subjectivity.

Keywords: scientific discourse, type of discourse, anthropocentric paradigm, types of scientific discourse, features of discourse, use of parts of speech.

© Сальман Чиад Ч.И., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Salman Chiad C.I. Scientific Discourse and Its Features. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 2, part 2, pp. 421–432. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-421-432

В современном мире происходит бурное развитие научных технологий, отмечается появление новейших научных разработок и методик, вызывающих необходимость конкурировать на рынке научных изобретений. В связи с этим при схожих результатах научных исследований возрастает необходимость привлечения внимания читателя, которого может представлять потенциальный инвестор, к содержанию научного дискурса.

Изучение языка и культуры на современном этапе выступает ведущим направлением языкознания. Категории логики, психологии (психолингвистики); этнологии (этнолингвистики, этнопсихолингвистики); социологии (социолингвистики); культурологии (лингвокультурологии) и межкультурной коммуникации изучаются через язык [1].

Научный дискурс — это «язык внутри языка», по мнению Л.О. Чернейко, но представленный в виде специальной научной публикации. Научный дискурс существует в научных текстах, в особых правилах словоупотребления и синтаксиса, особой семантике, в особом мире научного знания. Научный дискурс основан на концепции истинности и достоверности научного знания [2].

Стилистика русского научного дискурса опирается на базовые знания онтологии, гносеологии, психологии познания, когнитологии, семиотики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, синергетики как базовой методологии гуманитарных наук XXI века.

В современной отечественной науке проблема исследования дискурса представлена работами таких исследователей, как М.Л. Макаров «Основные теории

дискурса», И.Т. Касавин «Текст, дискурс, контекст. Введение в социальную эпистемологию языка». Согласно И.Т. Касавину, научный дискурс характеризуется такими понятиями, как истинность, обоснованность, действительность [3].

Анализу генезиса и содержания дискурса, его исследованию посвящены работы Н.Н. Белозерова, И.Р. Гальперина, В.Б. Окорковой, Н.М. Смирновой, Ю.М. Шилковой, Ю.Е. Прохоровой, В.М. Розиной, С.Ю. Розова, В.В. Толдова, Л.Е. Чуфистова и др. [4].

Целью стилистики научного дискурса является определение семантической структуры многомерного пространства научного дискурса, единиц анализа семантической структуры научного текста, анализ языковых средств фиксации и презентации научного знания.

Изучение научного дискурса как интеллектуального и коммуникативного феномена привело к пониманию научного текста с его системной организацией, обусловленной экстралингвистической основой как единого целого, проявляющегося как в научном содержании, так и в форме. Следует отметить, что в современной лингвистике изучение диалектически обоснованных свойств научного текста — цельности и связности — привело к выводу, что цельность научного текста понимается как «свойство его семантической структуры». В то же время связность научного текста, которая является его фундаментальным свойством, зависит от его языковых единиц.

Вопросами, связанными с определением понятия и характеристиками научного дискурса и его видов, занимались

И.Р. Гальперин, И.В. Арнольд, Е.А. Баженова, О.Д. Митрофанова, Е.И. Варгина и др.

Зарождение научного дискурса связано с первыми научными исследованиями и необходимостью передачи знаний в обществе от одного поколения к другому. Его существование восходит к первым годам изобретения письменности.

Закрепление письменности в Месопотамии и Египте уступило место формализации различных наук, а также научному дискурсу в каждой из них их исследователями и разработчиками [5].

В работах Аристотеля, Г. Гегеля, Э. Гуссерля и Ф. де Соссюра письменный знак считался простым дополнением, средством хранения данных, помогающим памяти, несущественной для значения языка. Ж. Деррида оспаривает притязание речи на приоритет над письмом и меняет роль письменного знака/дополнения на противоположное. Письмо, встроенное во всю экономику знаков, конституирует значение, а не является пассивным средством для восстановления присутствия языка в мысли [6].

Интерес Ж. Деррида к эссенциализму и метафизике присутствия соответствует последним направлениям в научных исследованиях, в частности дискуссиям о научной практике и роли инструментов в научной работе, а также дискуссиям вокруг социального конструктивизма, которые настаивают на том, чтобы истина не рассматривалась как объективная, социально независимая реальность. Подобно озабоченности Ж. Деррида по поводу характеристик письма как значения второго порядка и метафизики присутствия, центральным направлением научных исследований была критика всех характеристик отношения теории к ее объекту, которые рассматривают научный инструмент и экспериментальную систему как пассивную среду, через которую должна

быть достигнута истина или присутствие объекта. Инструмент больше не рассматривается как просто расширение теории, тогда вместо того, чтобы рассматривать знание как стабилизированное посредством ссылки на независимую объективную реальность, предшествующую научной работе, мы можем свободно развивать прагматический реализм, основанный на представлениях о природе, сформулированных с помощью технологий эксперимента и вмешательства. С этой точки зрения именно благодаря нашим машинам стабилизируется практика и одновременно природа, способная к теоретизированию [7].

Научный дискурс — это форма выражения, которая используется для передачи научной информации, особенно на техническом языке. Эти дискурсы касаются концепций, связанных с теориями, экспериментами и исследованиями, которые имеют одобрение, проверку и достоверность [8].

Одним из стереотипных представлений о научном дискурсе является клишированность и сухость изложения.

На основании общепринятого подхода к научному дискурсу как четко структурированному, кодифицированному письменному изложению научного материала ученые выделяют следующие виды дискурсов в сфере научной коммуникации: 1) академические (научно-теоретические), реализующие исследовательские цели и вербализующие новое научное знание; 2) научно-информационные; 3) научно-критические; 4) научно-популярные, создаваемые с целью массового распространения, популяризации определенных научных сведений; 5) научно-учебные, создаваемые специально для учебных целей [1].

Действительно, среди общих характеристик научного дискурса исследователь

Е.А. Кротков выделяет емкость, содержательность, лаконичность; строгую логическую организацию дискурса (введение, аргумент, заключение и резюме); относительно однообразный лексический и синтаксический состав; безличный, объективный характер изложения; наличие цитат и ссылок на дискурсы других исследователей; включение в дискурс паралингвистических средств, таких как схемы, эскизы, иллюстрации; номинальный характер научного дискурса [5].

И.Р. Гальперин также указывает, что используемые языковые средства стремятся быть объективными, точными, бесстрастными, лишеными любой индивидуальности [1, с. 80].

Язык называют своеобразным зеркалом эпохи, которое отражает духовные, культурные, экономические, политические и научно-технические практики становления человека в динамически меняющемся цивилизованном социальном пространстве.

К примерам научного дискурса относится научная статья. В научной статье в первую очередь обращается внимание на содержание, дискурс и форму. Важны ссылки, на указанную литературу, чтобы можно было проследить использование литературы. Четко должна быть указана исследовательская цель и если требуется, то необходимо проводить опрос информантов, чтобы закрепить гипотезу.

В статье следует избегать излишней терминологии, чтобы она была понятна не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Любая научная статья должна иметь методические предпосылки и теоретический фундамент. Следует применить профессиональную терминологию, высказывания должны быть конкретными, аргументы следует закрепить примерами. Необходимо обратить внимание на употребление иностранных слов,

«англо-американизмов», а также избегать тавтологии, грамотно обходиться с цитатами, дать анализ эмпирических данных, так как хорошая статья — это вклад в лингвистическую науку [9].

Интенсификация развития социальной среды выступает стимулом к обогащению и качественному изменению лексической системы языка, осмысление которой способствует пониманию глобального процесса эволюции языковой картины мира в рамках когнитивно-дискурсивной интерпретации действительности человека и процесса неологизации лексического фонда языка. Примером может служить слово «экотаж» (разрушительные или препятствующие действия, направленные на пропаганду или преследование людей, наносящих вред окружающей среде).

Процесс неологизации, комплексно влияющий на специфику изменения научного дискурса, мы понимаем как вектор обновления или модернизации, который непосредственно обусловлен языковыми факторами, связанными с развитием лексико-семантической системы языка, с одной стороны, и различными динамическими социальными процессами, отражающими преобразование языкового сознания человека, с другой [10].

Проблемами неологизации, детальным анализом описания импульсов, факторов, условий и механизмов внедрения новых темпорально маркированных образований в общую лексическую систему языка занимается отдельная отрасль языкознания — неология — наука о неологизмах. Проблемам неологии посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных ученых, которые изучают специфику возникновения, регистрации, функционирования и классификации неологизмов [11].

Вопрос эволюции языковой системы является объектом исследований многих

лингвистов, которые отмечают закономерную коллаборацию процессов лексико-семантической геологизации и когнитивного освоения языкового оформления дискурсивного пространства, преобразовывающегося в результате комплексного и эффективного взаимодействия элементов триады «язык — мышление — культура» [12].

При написании научной статьи используют общенаучные (наблюдение, анализ, синтез, сравнение, гипотетико-дедуктивный метод, метод сплошной выборки) и собственно лингвистические методы и анализы, также используются диахронический метод, сравнительно-стилистический и социолингвистический, семантический и этимологический анализы, которые дают возможность детерминировать процесс моделирования инновационных средств вербализации концепта и проследить направления их эволюции.

В научном дискурсе важным является выбор слова, также необходимо избегать образности и поддискурса, которые применимы в художественных дискурсах, обращать внимание на правописание и грамматику, при необходимости привести таблицы и символы, соблюдать интервал, абзацы, выделить мысль, которую хотите подчеркнуть, используя, например, жирный шрифт или курсив.

Язык и его письменная форма составляют две отдельные системы знаков. Единственная причина существования последнего состоит в том, чтобы представлять первый. Объект изучения в лингвистике не является сочетанием письменного слова и устного. Только сказанное слово составляет этот объект. Но письменное слово так тесно связано с устным, которое оно представляет, что ему удается узурпировать главную роль. Этому представлению голосового знака

придается такое же или даже большее значение, как и самому голосовому знаку. Это как если бы люди считали, что для того, чтобы узнать, как выглядит человек, лучше изучить его фотографию, чем лицо.

Лингвистическая прагматика и подход М. Фуко к дискурсу используются для объяснения изменений, связанных с усилением «воздействия» как элемента оценки и дискурса на макро- и микроуровне. Рассматривая микромасштаб повседневной лингвистической практики, анализ использует лингвистическую прагматику, в частности концепции позиционирования.

В то время как инструментарий лингвистической прагматики особенно полезен при анализе лингвистических аспектов наборов данных, структура управления М. Фуко помогает объединить результаты двух наборов данных в более широком анализе, позволяя делать более общие выводы о практике управления академическими предметами в рамках оценки. И прагматические, и традиционные традиции анализа дискурса продуктивно применялись при изучении кондискурсов высшего образования.

Научный дискурс выступает в качестве проводника между научным дискурсом и широкой аудиторией. Цель его — донести научное знание до читателя в доступной форме. Так, авторы подобных статей используют заголовки, привлекающие внимание; избегают чрезмерного усложнения дискурса научными терминами; цитируют устные высказывания ученых, которые сами пытаются понятно объяснить путем своих научных изысканий (например, «включение цистерн в состав локомотива характерно для современной транспортной промышленности»).

Синергетическая модель постепенно входит во все области научного познания, и лингвистика тому не исключение. В последние годы все чаще можно встретить

интеграцию синергетической мысли в разные области языкознания, где она переплетается, обогащает и даёт новый виток уже давно устоявшимся теориям и методикам.

Научный дискурс заключается в уникальном подходе к изучению концептов через призму актуальной синергетической мысли. Так, синергетическая мысль не обошла стороной такое направление лингвистики, как когнитивистика, исследующее связь языка и сознания (когниции).

Цель когнитивной лингвистики — понять, как именно осуществляется восприятие и познание окружающего мира [1, с. 43]. Основное понятие когнитивной лингвистики — концепт — содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, выработанное опытом народа и имеющее исторические корни, соотносимое и противопоставляемое другим понятиям.

Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении [11, с. 136].

426

Согласно основным принципам синергетики любая структура переживает 7 стадий развития. При этом существуют две фазы порядка, три фазы порождения и 2 фазы обновления системы.

1. Гомеостатичность — состояние «покоя» в системе, при которой она самоорганизуется и поддерживает внутри себя порядок, двигаясь и существуя ради определенной цели.

2. Иерархичность — принцип системы, предусматривающий наличие структурных компонентов, находящихся в иерархических отношениях. Данный принцип также характеризуется целостностью и наличием определенной цели развития.

3. Нелинейность — непредсказуемость поведения системы, где она

близится к критической точке (точке бифуркации, где должна будет пойти по одному из новых сценариев развития) [6, с. 144].

4. Незамкнутость — открытость системы; отсутствие между системой и окружающим миром непроницаемого барьера, за счет чего она способна получать информацию извне, усложняться и организовываться.

5. Неустойчивость — состояние системы, где она подвержена флуктуациям (колебаниям), в результате чего становится восприимчивой к влиянию внешней среды [9] и, наконец, достигает точки бифуркации.

6. Эмерджентность — стадия развития системы, на которой она обогащается новым качеством.

7. Наблюдаемость [10, с. 55].

Научный дискурс имеет следующие языковые особенности:

- Язык. В языке научного дискурса используются слова и понятия технического характера и относящиеся к каждой конкретной науке. То есть коммуникативный код подстраивается под каждую изучаемую область, будь то физика, химия, математика или другие отрасли науки. В дискурсе такого типа принято использовать неологизмы или новые термины, облегчающие объяснение элементов исследования. Со своей стороны, новые слова способствуют обогащению различных языков и лучшему пониманию окружающей среды.
- Объективность. Использование научного дискурса как ресурса для передачи информации предполагает объективность со стороны создателя. Результат расследования должен основываться на конкретных и поддающихся проверке цифрах, а также на методиках, делающих объект исследования достоверным.
- Ясность. Она подразумевает, что идеи должны быть представлены в

упорядоченном и иерархическом порядке, должна преобладать точность, чтобы не было путаницы в подходах и результаты были легко понятны получателю.

- **Графика.** В научном дискурсе распространено использование графиков, диаграмм и рисунков для дополнения информации, собранной в ходе исследования. Они описывают, объясняют и представляют данные на универсальном языке, который облегчает понимание того, что было изучено.

- **Анализ и системность.** Научный дискурс развивается из анализа и системности. Другими словами, элементы, являющиеся предметом изучения в рамках определенной науки, познаются за пределами простого наблюдения. Анализ связан с изучением элементов, из которых состоит наблюдаемое и описываемое явление, его причин и того, какое влияние оно оказывает на среду, в которой оно развивается (другими словами, происхождение — действие — последствие).

Что касается системности, то она так называется потому, что связана с системой. Цель этого аспекта состоит в том, чтобы продемонстрировать реальность научного факта посредством взаимодействия компонентов, вызывающих указанное явление [1]. В совокупности системность и анализ помогают отбросить сомнения, возникающие при разработке научного дискурса, и подкрепить полученные в исследованиях результаты.

Научный дискурс может быть представлен следующими способами:

- **Познавательный.** Одним из видов научного дискурса является информативный дискурс, который состоит в распространении или ознакомлении с элементами, методами, экспериментами и результатами исследования в данной науке. Основная цель информативных дискурсов — объяснить научные знания

простым и понятным способом. Это делается для того, чтобы было понятно всем зрителям.

- **Дидактический.** Научный дискурс использует дидактические ресурсы для обмена знаниями посредством обучения. Таким образом, контент исходит от выпускающего, специализирующегося на конкретной науке, и нацелен на принимающую аудиторию, имеющую представление о разработанной теме. Другими словами, аудитория, которая вас принимает, способна формировать собственные критерии. Следует помнить, что при выборе темы играют роль различные факторы, такие как детальное знание предмета, мотивация и интерес, а также возможности профессиональной карьеры.

Таким образом, можно утверждать, что концепт на протяжении своего существования так или иначе проходит эти фазы, при этом система и структура концепта могут меняться как индивидуально для каждого человека, так и коллективно. Например, понимание концепта happiness одного индивида может резко отличаться от его понимания другим индивидом, так как в какой-то момент структура концепта первого под воздействием внешних факторов прошла точку бифуркации и выбрала новый вариант развития [там же].

Именно в таком контексте, как правило, и происходит «перерождение» концепта happiness в произведениях антиутопического жанра. Антиутопия — жанр, направленный на критику утопической модели общества, где понятие счастья возведено в Абсолют. Именно поэтому в данном жанре концепт happiness имеет потенциал для наиболее широкого раскрытия. Важно подчеркнуть, что данный концепт раскрывается в рамках антиутопического мира от обратного — наблюдая за «идеальным» обществом, читатель

понимает, насколько на самом деле несчастны живущие в нем люди.

Практически обязательным компонентом данного жанра является радикально-тоталитарное государственное управление, умело искажившее понимание концепта счастья (happiness), совершенно не противореча его словарному истолкованию, основными компонентами которого являются satisfaction, well-being, fulfillment, pleasure. Да, нельзя не согласиться с тем, что все эти семы действительно могут представлять счастье, но деспотичное антиутопическое государство категорически не позволяет проникнуть внутрь другим компонентам, тем, что могут поставить под сомнение идеализацию навязанных тоталитарным режимом ценностей.

В рамках жанра обязательно появляется такой герой (как правило, протагонист произведения), который противостоит жесткому тоталитарному режиму, контролирующему не только жизнь граждан антиутопического государства, но и их желания и мысли. В какой-то момент существующая система концепта happiness перестает удовлетворять представлению героя о самом понятии счастья, и тогда система концепта начинает самоорганизовываться в совершенно новую.

Анализ основан на заведомо разнородном наборе понятий, происходящих из разных традиций и дисциплин. Такой подход позволяет достаточно подробно описать широкое явление «дискурс воздействия», изучаемый здесь на основе двух разных наборов данных. Для облегчения следования аргументам определяются отдельные теоретические и методологические концепции в тех случаях, когда они применяются в анализе [8].

Научной лингвистике около 300 лет и в работах лингвистов можно найти любые положения и выводы [там же], это не

означает, что данная проблема изучена раз и навсегда.

Современное общество характеризуется стремительной информатизацией. Все большее количество людей получает доступ к образовательным ресурсам и научным изданиям и стремится получить новые знания. Однако неспециалисту в определенной области достаточно сложно воспринимать информацию, написанную в собственно-научном стиле. Научные термины, денотирующие фоновые знания, как правило, не сопровождаются дефинициями, поскольку подразумевается, что ученые уже владеют определенным запасом знаний в данной области. В свою очередь, дефиниции новых терминов в собственно-научном дискурсе также опираются на знания специалистов, что представляет сложность для восприятия неподготовленной публикой. Ввиду вышесказанного, необходимо отметить, что последние научные открытия и изобретения описываются не только в научных публикациях и монографиях, но и в газетных статьях, стиль которых характеризуется как научный.

Научные и научно-публицистические дискурсы имеют ряд характерных особенностей. Так, собственно-научному стилю свойственно использование большого количества терминов и сложных синтаксических конструкций. Научные дискурсы стремятся к объективному изложению знаний, логичности и ясности. В то же время научный дискурс, обладая элементами научности, в первую очередь, акцентирует внимание на оперативности, лапидарности и понятности [9, с. 29]. Ему свойственна экспрессивность, которая находит выражение в использовании громких заголовков, художественно-выразительных средств, визуальности и т. д.

Кроме того, для публицистического дискурса в целом (и

научно-публицистического дискурса, в частности) свойственно обращение к языковым средствам, подчеркивающим авторское отношение к освещаемому материалу, т. е. к авторской (или субъективной) модальности [7].

В первую очередь необходимо отметить, что исследователи выделяют различные виды субъективной модальности. Так, по мнению Р.П. Мильруда и И.В. Антипова, к наиболее распространенным разновидностям в научном дискурсе относятся эпистемологическая (эпистемическая), деонтологическая (деонтическая), гипотетическая, желательная (оптативная) и декларативная модальность [12]. Согласно проведенному нами ранее исследованию [7], декларативная модальность в рассматриваемом сегменте научных дискурсов не была выявлена, поскольку она обладает некоторой степенью категоричности.

Согласно Р.П. Мильруду и И.В. Антипову, эпистемологическая модальность трактуется как указание на степень достоверности высказывания. Гипотетическая модальность выражает вероятность чего-то в будущем. Желательная модальность в научном дискурсе означает сожаление, пожелание или нереальность осуществления задуманного в настоящее время [12]. Деонтологическая модальность представляет собой побуждение реципиента дискурса к определенным действиям и поступкам [9].

Публицистический дискурс, в свою очередь, традиционно характеризуется использованием средств оценочной и эмотивной модальности. Оценочная модальность в наиболее общем смысле означает отношение автора к объектам реальной действительности [6]. Эмотивность же рассматривается как экспрессивность и использование средств выразительности, делающих речь более яркой

[11]. В то же время на сегодняшний день исследователи признают категорию оценочности и эмотивности за научным дискурсом, традиционно характеризующимся выбором нейтральных лексических средств [1, с. 48].

Поскольку на сегодняшний день работы по изучению авторской модальности в научно-публицистическом дискурсе отсутствуют, мы исследуем его на наличие средств выражения модальности, характерных как для научного, так и для публицистического дискурса.

При сравнении собственно-научных и научно-публицистических статей аналогичной тематики по параметру использования средств авторской модальности можно утверждать, что авторы прибегают к разным типам модальности вне зависимости от принадлежности статьи к определенному функциональному стилю.

Говоря о специфике обращения к авторской модальности, следует подчеркнуть, что и собственно-научные, и научно-публицистические статьи в основном апеллируют к эпистемологической, гипотетической и оценочной модальности. Причем, как правило, насыщенность научно-публицистического дискурса, являющегося вторичным по отношению к собственно-научной статье, средствами авторской модальности коррелирует с использованием авторской модальности в первичном дискурсе. Основным отличием научно-публицистического дискурса можно назвать обращение к эмотивной модальности, примеры которой не были выявлены в собственно-научном дискурсе.

Вариативность типов этого языка основана на общеязыковых свойствах, проявляющихся вне зависимости от области (гуманитарная, точная, естественная) и жанровых различий.

Когнитивный поворот — это принципиально новая эпистемологическая

стратегия, в рамках которой метафора выполняет функцию смыслообразующего центра, источника креативности и органичного элемента научного дискурса. В связи с переосмыслением роли метафоры в теории познания происходит метафоризация научного знания, которая не понижает статус науки и не умаляет ее достижений, а, наоборот, предполагает более глубокое понимание ее сути, делая саму науку «человекомерной». Став в буквальном смысле слова неким воплощением телесности, метафора переходит в разряд философско-антропологического исследования, в рамках которого рассматривается не как «сокращенное сравнение», не как один из способов украшения речи и даже не как свойство слов и языка в целом.

Сфера научного дискурса общения существенно отличается тем, что его целью является однозначное выражение логического выражения мысли. Первичной формой такого языка будут понятия, умозаключения, динамические суждения, возникающие в строгой последовательности. Научная речь всегда должна быть наполнена аргументами, которые подчеркивали бы непротиворечивость мышления. Все суждения основаны на синтезе и анализе имеющейся информации.

Таким образом, использование научного дискурса предполагает обширные знания по лингвистике и методологии научного познания. Использование его требует тщательной подготовки: сбор языкового

материала, знакомство с научной литературой, обсуждение на кафедре и консультация у опытных лингвистов.

Мы приходим к выводу, что стилистика русского научного дискурса как наука о языке и законы языковой жизни содержательно связывают научное мировоззрение, научный текст и научную коммуникацию на русском языке. Как показывают современные лингвистические исследования стилистики русского научного дискурса, семантическая интеграция представляет собой смысловое единство онтологизированной системы научного знания. Эта система представляет собой диалектическое единство научного мировоззрения, отраженного в русском научном тексте, научной коммуникации как взаимодействия научного мышления обучающегося с научным мышлением ученых и системы научных текстов как способов вербализации научного знания в соответствии с законами научной коммуникации.

В современной лингвистике научный дискурс понимается как сложное когнитивно-коммуникативное явление, цель которого в соответствии с общим определением когнитивной науки — облегчить процессы освоения, преобразования, углубления уже изученных знаний и использования обсуждаемых научных знаний магистрантом, а также подготовить к овладению научно обоснованным профессиональным дискурсом и научным языком определенных специальностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М: Наука, 1981. 139 с.
2. Чернейко, Л.О. Термин «дискурс»: поиски означаемого // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2016. № 2. С. 34–41.
3. Орлова, О.Г., Каракчиева, В.Л. Концептуальные подходы к научному дискурсу и некоторым особенностям его функционирования // Вестник КемГУ. 2021. № 2 (86). URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-nauchnomu-diskursu-i-nekotorym-osobennostyam-ego-funkcionirovaniya (дата обращения: 09.04.2022).

4. Садохин, А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 271 с.
5. Мацько, Д.С. Особенности научного дискурса иностранной филологии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nauchnogo-diskursa-inostrannoy-filologii> (дата обращения: 09.04.2022).
6. Кротков, Е.А., Кожемякин, Е.А. Научный дискурс // Дискурс-Пи. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyu-diskurs> (дата обращения: 26.02.2022).
7. Ахтаева, Л.А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. 2010. № 7 (18). С. 144–150. URL: <https://moluch.ru/archive/18/1785/> (дата обращения: 09.04.2022).
8. Какзанова, Е.М. Лингвокогнитивные и культурологические особенности научно-математического текста. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. 162 с.
9. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века: сборник статей. М., 1995. С. 144–238.
10. Менджерцицкая, Е.О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2016. № 2. С. 50–55.
11. Григорьева, В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов: Тамбовский гос. техн. ун-т, 2017. 288 с.
12. Катермина, В.В. Неологизмы в русском и англоязычном дискурсах как экспоненты культурных знаков // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 5 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-v-russkom-i-angloyazychnom-diskursah-kak-eksponteny-kulturnyh-znakov> (дата обращения: 26.02.2022).

REFERENCES

1. Galperin, I.R. *Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Nauka, 1981, 139 p. (in Russ.)
2. Chernejko, L.O. Termin “diskurs”: poiski oznachaemogo [The Term “Discourse”: the Search for the Signified], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* = Bulletin of the Moscow University. Series 10: Journalism, 2016, No. 2, pp. 34–41. (in Russ.)
3. Orlova, O.G., Karakchieva, V.L. Konseptualnye podhody k nauchnomu diskursu i nekotorym osobennostyam ego funkcionirovaniya [Conceptual Approaches to Scientific Discourse and Some Features of Its Functioning], *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Kemerovo State University, 2021, No. 2 (86). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-nauchnomu-diskursu-i-nekotorym-osobennostyam-ego-funkcionirovaniya> (accessed: 09.04.2022). (in Russ.)
4. Sadohin, A.P. *Teoriya i praktika mezhkulturnoj kommunikacii: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Theory and Practice of Intercultural Communication: Handbook for Universities]. Moscow, YUNITI-DANA, 2004, 271 p. (in Russ.)
5. Macko, D.S. Osobennosti nauchnogo diskursa inostrannoj filologii [Features of the Scientific Discourse of Foreign Philology], *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* = Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal

- University. Philology, 2015, No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-nauchnogo-diskursa-inostrannoy-filologii> (accessed: 09.04.2022). (in Russ.)
6. Krotkov, E.A., Kozhemyakin, E.A. Nauchnyj diskurs [Scientific Discourse], *Diskurs-Pi = Discourse-Pi*, 2013, No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-diskurs> (accessed: 26.02.2022). (in Russ.)
 7. Ahtaeva, L.A. Nauchnyj diskurs kak specificheskaya raznovidnost diskursivnoj deyatelnosti [Scientific Discourse as a Specific Kind of Discursive Activity], *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2010, No. 7 (18), pp. 144–150. Available at: <https://moluch.ru/archive/18/1785/> (accessed: 09.04.2022). (in Russ.)
 8. Kakzanova, E.M. *Lingvokognitivnye i kulturologicheskie osobennosti nauchno-matematicheskogo teksta* [Linguocognitive and Culturological Features of the Scientific and Mathematical Text]. Moscow, Tovarishchestvo nauchnyh izdanij KMK, 2009, 162 p. (in Russ.)
 9. Kubryakova, E.S. Evolyuciya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [The Evolution of Linguistic Ideas in the Second Half of the 20th Century (The Experience of Paradigmatic Analysis)]. In: *Yazyk I nauka konca XX veka* [Language and Science of the Late 20th Century: A Collection of Articles]. Moscow, 1995, pp. 144–238. (in Russ.)
 10. Mendzherickaya, E.O. Termin “diskurs” i tipologiya mediadiskursa [The Term “Discourse” and the Typology of Media Discourse], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Bulletin of the Moscow University. Series 10: Journalism*, 2016, No. 2, pp. 50–55. (in Russ.)
 11. Grigoreva, V.S. *Diskurs kak element kommunikativnogo processa: pragmalingvisticheskij i kognitivnyj aspekty: monografiya* [Discourse as an Element of the Communicative Process: Pragmalinguistic and Cognitive Aspects: Monograph]. Tambov, Tambovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2017, 288 p. (in Russ.)
 12. Katermina, V.V. Neologizmy v russkom i angloyazychnom diskursah kak eksponenty kulturnyh znakov [Neologisms in Russian and English-Language Discourses as Exponents of Cultural Signs], *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University*, 2017, No. 5 (80). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-v-russkom-i-angloyazychnom-diskursah-kak-eksponenty-kulturnyh-znakov> (accessed: 26.02.2022). (in Russ.)

Чиад Имад Сальман Чиад, кандидат педагогических наук, Министерство высшего образования и научных исследований, Багдад, Ирак, Salman.imad@yandex.ru

Chiad I. Salman Chiad, PhD in Education, Ministry of Higher Education and Research, Baghdad, Iraq, Salman.imad@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.02.2022. Принята к публикации 03.03.2022

The paper was submitted 08.02.2022. Accepted for publication 03.03.2022